

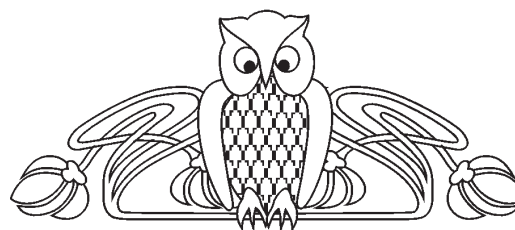

УДК 130.2(470) +929

ТОЛЕРАНТНОСТЬ: ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ

И. Л. Каменчук

Саратовский институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования
E-mail: irinakamenchuk@gmail.com

В статье представлены различные подходы к исследованию проблемы толерантности: в контексте особого природно-детерминированного качества личности или же усвоенного в процессе воспитания; как характеристика межличностных отношений в малых группах; как принцип социального взаимодействия в рамках философии либерализма. Раскрыты современные методологические подходы к проблеме.

Ключевые слова: мультикультурализм, аксиологический, идеально-типический, онтолого-исторический, конфликтный, отклонение, несогласие, неотторжение, консоциативное, справедливость, благо, терпимость.

Tolerance: Approaches to the Problem

I. L. Kamenchuk

Article presents various approaches to the problem of tolerance: in context of special natural qualities of the personality, or assimilated into the educational process, as a characteristic of interpersonal relationships in small groups as a principle of social interaction within the framework of the philosophy of liberalism. Current methodological approaches to the problem are highlight.

Key words: multiculturalism, axiological, ideal-typical, ontological-historical, conflicted, deviation, disagreement, unrejection, conscious, justice, good, tolerance.

Толерантность представляет собой весьма сложное понятие. В современном мире оно стало не просто широкоупотребительным и модным, его активизация отражает актуальность самой проблемы межличностного и социального взаимодействия членов социума. Проблема толерантности сейчас оказывается предметом внимания многих наук: философии, политологии, религиоведения, социологии, конфликтологии, психологии и др. Термин *толерантность*, употребляемый в разных научных парадигмах, наполняется собственным содержанием – например, она выступает как условие сохранения разнообразия, основание демократического согласия. Исторически и по существу она является альтернативой насилию в конфликтах, обусловленных противоположностью мировоззренческих позиций, т. е. представляет собой ненасильственный способ их разрешения. Она делает возможным сотрудничество между индивидами, которые придерживаются несовместимых убеждений и верований. Проблема толерантности в условиях этнических, социальных, политических, религи-

озных различий в плюралистическом обществе становится важнейшей, требующей междисциплинарного исследования.

Как предмет философского анализа категория толерантности ранее рассматривалась в контексте особого качества личности – природно-детерминированного (Л. Фейербах, М. Монтень) или же усвоенного в процессе воспитания (З. Фрейд, Э. Фромм). Основы представлений о толерантности как характеристике межличностных отношений в малых группах разработаны представителями «диалогической философии» (М. Бубер, Э. Левинас, М. Бахтин). Сейчас актуален подход к толерантности как принципу социального взаимодействия. Одной из наиболее разработанных является концепция, существующая в рамках философии либерализма. В западной науке сложилось устойчивое представление, что основы теории толерантности были заложены Д. Локком в его «Послании о веротерпимости», в XIX веке развиты Д. С. Миллем в его эссе «О свободе». Современную версию этой теории, соответствующую плюралистическому обществу, дал Д. Роулз в работах «Теория справедливости» (1971) и «Политический либерализм» (1993). Среди современных англоязычных авторов, занимающихся этой проблематикой, можно выделить М. Уолцера, П. Николсона, Д. Хейда, С. Мендус, Б. Уильямса.

В качестве самостоятельного понятия толерантность появилась в эпоху Просвещения и с тех пор, как считает Й. Подгорецкий, остается одним из наиболее фундаментальных компонентов культуры. Перемещение центра общественной жизни из религиозной сферы в политическую породило проблему расширения политических прав и свобод. И по сей день толерантность рассматривается как норма политического взаимодействия. Без политических оснований, по мнению С. Г. Ильинской, концепция либеральной терпимости не была бы сформулирована Локком, если бы в XVII столетии протестанты смогли уничтожить католиков (или наоборот)¹.

Идея толерантности Дж. Локка основана на общественном договоре и разделении частной и общественной жизни каждого человека: «Прежде всего я считаю необходимым различать вопросы государственные и религиозные

и должным образом определить границы между церковью и государством»². В своих «Письмах о веротерпимости» философ констатирует, что религиозные верования невозможно обосновать никаким способом, и делает вывод о недопустимости вмешательства государства в личную жизнь граждан. «Гражданскому правителю забота о спасении души принадлежит не более чем остальным людям. И бог не поручал ему этого, ибо нигде не сказано, что бог предоставил людям право насильно заставлять других людей принимать чуждую им религию»³. Это убеждение Локк обосновывает тем, что государственная власть правителя основана на принуждении, а «истинная же и спасительная религия состоит в глубокой внутренней вере души, без которой ничто не имеет силы в глазах Господа. Природа человеческого разума такова, что никакая внешняя сила не способна принудить его»⁴. Современным звучат сегодня мысли Дж. Локка о необходимости разделения государственной власти и церкви. «Она (церковная власть. – И. К.) должна быть ограничена пределами церкви и никоим образом не может распространяться на дела гражданские, поскольку сама церковь полностью и совершенно отделена от государства и гражданских дел. Пределы и для той и для другого твердо установлены и нерушимы. Смешивать два этих совершенно различных по своему происхождению, цели и предмету сообщества – все равно что смешивать столь несовместимейшие вещи, как небо и земля»⁵. Основанием терпимости Дж. Локк справедливо считает нравственность, призывая *прививать те ценности, которые позволяют обществу стать терпимым*, – великодушные, мягкость нравов. «Моральная сторона поступков относится к компетенции двух судов – внешнего и внутреннего – и подлежит власти как гражданского, так и домашнего владыки, т. е. государя и совести»⁶. В своем «Третьем письме» Дж. Локк провел анализ понятия «толерантность», основывая его на необходимости покориться истине. Здесь его взгляды перекликаются с позицией Вольтера, полагавшего, что существует связь между терпимостью и истиной. Являясь сторонником неравенства, Вольтер не усматривал ничего предосудительного в том, что некоторые религии играли решающую роль в отдельных обществах, а их последователи получали важные политические должности, и поэтому считал естественным, что эти должности могут принадлежать меньшинству.

Другой аспект понятия «толерантность» рассматривал Дж. С. Милль в своем эссе «О свободе». Толерантность здесь становится частью свободы индивида не только от государственного вмешательства в его частную жизнь, но и от давления гораздо более широкого – влияния большинства общества. Милль призывал сторон-

ников толерантности поддерживать отдельных индивидов, особенно тех, кто выходил за рамки существовавших в обществе правил. Представляя общество как некий дискуссионный клуб, он видел в толерантности средство стимулирования дискуссии, в ходе которой формулируются общественно полезные выводы: «Способность обсуждать обе стороны предмета, когда слышат только защитников одной стороны, – такая способность встречается едва ли не реже, чем какой-либо другой умственный атрибут, и поэтому где не могут высказываться все стороны, там совершенно безнадежно, чтобы могла быть познана истина, и наоборот: тем надежнее достижение истины, когда каждая ее сторона, каждое мнение, заключающее в себе ту или другую ее часть, находит себе защитников, и притом таких, которые умеют возбудить к себе внимание людей»⁷. Обосновывая необходимость свободы мнений и их выражения, автор эссе подчеркивает необходимость активной толерантности, которая должна прийти на помощь людям, когда подводит разум. Возражая против эгоистической индифферентности, автор считает, что благосостояние индивида прежде всего касается его самого и совершенно безразлично другим членам общества, а соответственно, «индивидуум не подлежит никакой ответственности перед обществом в тех своих действиях, которые не касаются ничьих интересов, кроме его собственных, в тех действиях, которые вредны для интересов других людей, индивидуум подлежит ответственности и может быть справедливо подвергнут социальным или легальным карам, если общество признает это нужным»⁸. Таким образом, толерантность у Милля ограничивается, во-первых, вредом, наносимым другим членам общества, и во-вторых, моральной зрелостью человека и общества, но является ценностью, поскольку содействует совершенствованию человека и общества.

Аксиологического подхода к толерантности придерживается П. Николсон. По его мнению, «толерантность есть добродетель воздержания от употребления силы для вмешательства во мнение или действие другого, хотя бы они и отклонялись в чем-то важном от мнения или действия субъекта толерантности и хотя последний морально не согласен с ними <...>. Толерантность – благо»⁹. Говоря о толерантности как о благе, П. Николсон в то же время считает это свойство толерантности наиболее дискуссионной характеристикой понятия.

Определяя границы толерантности в работе «Толерантность как моральный идеал», П. Николсон считает, что её следует проявлять к любому выражению мнения, включая и те, которые защищают интолерантное поведение. Существенную проблему автор видит в необходимости отличать выражение мнений, к которому всегда следует

относиться толерантно, от действий на основе этих мнений, к которым не всегда следует относиться терпимо. Подвергая критике данный подход, М. Б. Хомяков пишет, что Николсон производит подмену понятия «толерантность» уважением к личности человека, которое является более широким. Позиция Николсона напоминает христианскую заповедь о ненависти к греху, но любви к грешнику. При подобном определении, считает Хомяков, утрачивается всякая ценность понятия толерантности, поскольку под ней понимается практически любое допущение иного во всяком обществе¹⁰.

Идеально-типический подход к рассматриваемому понятию берет свое начало в философии И. Канта, придавая абсолютный характер этическим ограничениям, которые он накладывает на практическую деятельность человека. Для определения нравственных позиций Кант также отсылает человека не к Богу, а к самому себе, к человеческой совести. И в области религии человек должен иметь мужество жить собственным умом, не поддаваясь соблазну купить безопасность ценой рабского подчинения чужой воле. С точки зрения разума в гражданском обществе различные формы веры должны иметь равные права. Сомнение – также право разума. Поэтому лишь толерантность обеспечивает нормальную совместную жизнь людей. Мораль как социальное понятие означает терпимость и справедливость, исключая превращение свободы в произвол, вседозволенность. Сформулированные И. Кантом законы морали, и прежде всего категорический императив, действуют в универсальном мире, и потому он лишен онтологических оснований, ибо Кант утверждает, что императив есть априорная форма человеческого разума.

Онтолого-исторический подход в исследовании толерантности демонстрирует работа М. Уолцера «О терпимости», в которой автор размышляет о проблемах мультикультурализма: «Предметом моего исследования является терпимость или, лучше сказать, то, что делает терпимость возможной, а именно мирное сосуществование групп людей с различной историей, культурой и идентичностью». Уолцер различает пять толерантных режимов, или пять типов политического устройства, допускающих терпимость: многонациональные империи, образчиками которых являются система миллетов Османской империи и Советский Союз; международное сообщество; консоциативные (со-общественные) устройства, такие как в Бельгии и Швейцарии; национальные государства, например Франция, где в ранге меньшинств находятся все, кроме одной, доминирующей группы, и иммигрантские общества (примером последнего является США).

В международном сообществе, самом толерантном из всех, по мнению автора, объектом

толерантности являются отдельные государства, обладающие суверенитетом. Толерантность является неотъемлемой чертой суверенитета. Все те, кто находится по ту сторону границы, не смогут вмешаться в происходящее по эту сторону, и суверенитет служит гарантией этому.

Суверенитет, замечает далее М. Уолцер, особенно в современных условиях, имеет свои пределы, четко обозначенные в правовой доктрине гуманитарного вмешательства. Когда государство неспособно контролировать гуманитарный конституционный порядок и внутригосударственный конфликт угрожает международному миру и безопасности, международное сообщество вмешивается во внутренние дела этого государства и ограничивает его суверенитет.

Исторически «мирное сосуществование групп людей с различными историями, культурами и идентичностями» являет собой, чрезвычайное достижение: «Терпимость делает возможным существование различий; различия же обуславливают необходимость терпимости»¹¹. По мнению М. Уолцера, терпимость легче достигается в тех обществах, где нет большого экономического неравенства, в которых индивиды обладают возможностями для продвижения вверх и где сильны ассоциации промежуточного типа – семейные, этнические, профсоюзные, политические.

Анализируя концепцию М. Уолцера, можно согласиться с позицией Э. Соловьева, который критикует одномерность её проекции. Меньшинства – объект терпимости, но не субъект. Между тем «толерантность, как и компромисс, не может быть односторонней. Гарантией устойчивого демократического развития <...> может быть только взаимная толерантность социальных, конфессиональных, этнических и других групп»¹².

В контексте толерантности в русской философии можно анализировать идеи А. С. Хомякова, В. С. Соловьёва, Л. Н. Толстого. Осмысление проблематики социального взаимодействия отразило ряд отличительных особенностей социальных связей – духовно-нравственную содержательность, несводимость лишь к формальным контактам. Вся русская философия пронизана мыслью, что жизнь личности шире и глубже общественной. В качестве наиболее эффективного способа совершенствования общества представлялось прежде всего духовно-нравственное развитие человека, хотя нельзя сказать, что проблема значимости механизмов социального регулирования была обойдена вниманием.

С появлением в отечественной науке понятия «толерантность» в качестве синонимов стали выступать «терпение», «терпимость». Но эти понятия несут и особую смысловую нагрузку. Терпение не «пассивная слабость» или «тупая покорность» – это активная напряжённая борьба духа. «Отнимите у человека терпение, и всё рас-

падется в ничтожество: верность, скромность и смирение; любовь, сострадание и прощение», – писал И. А. Ильин¹³.

Среди современных отечественных исследователей толерантности представляет интерес работа С. Г. Ильинской «Толерантность как принцип политического действия: история, теория, практика», где толерантность рассматривается не как этическая категория, не как «ценность в себе», а как политическая категория. В качестве аргументов в обосновании такого подхода автор приводит необходимость переосмысления трудов классиков политической философии в соответствии с реалиями современности, а также кризис либеральных концепций толерантности.

Автор последовательно отстаивает точку зрения, что так называемые конфликты культур чаще всего имеют социально-экономическую природу, касаются вопросов доступа к власти и ресурсам. Определяя толерантность в современной России как «однобокую», С. Г. Ильинская считает, что она до сих пор не является составной частью продуманной государственной политики, поэтому в общественном сознании чаще «воспринимается не как терпимость между индивидами, а как терпимость государства по отношению к группам»¹⁴, связанным прежде всего отчетливо выраженной общностью этнического происхождения.

Формулируя отечественный вариант развития толерантности, С. Г. Ильинская указывает на возможность «избежать как некритического заимствования чужих моделей, характерных для “западничества”, так и “почвеннической” теории “особого пути” России», связывая развитие толерантности в России с существованием в отечественной философии категории Правды в отличие от универсальной Истины». Нельзя не согласиться с автором, что «эта категория, целиком принадлежащая русской традиции и одновременно сочетающая в себе два совершенно разных понятия истины и справедливости, определяет перспективы толерантности в России в форме событий различных культурных традиций»¹⁵. Между тем важно отметить, что размышляя о толерантности, нужно говорить не только о справедливости, о которой пишет С. Г. Ильинская, объясняющая «запросом на социальную справедливость <...> этническую политизацию общества и антииммигрантские настроения», но и о совести, которая высвечивает не чужую, а только собственную вину. Оценка мира – голос совести, это мысль или осознаваемое ощущение субъекта. Мы всегда жаждем справедливости, желая ее, естественно, только для себя, но часто вполне искренне считая, что и для других. Обращая внимание на специфику толерантности в России, Ильинская не исключает, а скорее, предполагает включенность ее в общемировой

процесс «стандартизации» плюралистической демократии.

Эволюция идеи толерантности начиная с эпохи Реформации с ее борьбой за веротерпимость через просветительскую концепцию автономии человека, его неотъемлемого права на свободу совести и слова, а следовательно, на религиозную и политическую толерантность в XX в. достигает своеобразной кульминации. Признание особого статуса толерантности как одного из принципов, которому надо следовать для построения справедливого, цивилизованного общества, можно рассматривать, с одной стороны, как закономерный итог многовековых споров вокруг этого понятия, а с другой – как новый этап в развитии самой идеи.

Примечания

- ¹ С. Г. Ильинская выделяет несколько основных методологических подходов к толерантности: аксиологический, трактующий терпимость как ценность саму по себе; идеально-типический, в котором толерантность выступает своего рода моральным идеалом общественного устройства; онтолого-исторический, рассматривающий эволюцию толерантности в ходе исторического развития групп; конфликтный, в центре которого борьба между группами, культурами, убеждениями в границах разумного.
- ² Локк Дж. Послание о веротерпимости // Соч. : в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 93.
- ³ Там же. С. 95.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же. С. 103.
- ⁶ Там же. С. 119.
- ⁷ Милль Дж. С. О свободе // О Свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половины XX века) / пер. с англ. А. Н. Неведомского. М., 2000. С. 288–392.
- ⁸ Там же. С. 311.
- ⁹ Матраверс М. Д. Проблема толерантности в англо-американской философии // Толерантность : Материалы летней школы молодых ученых «Россия – Запад : философские основания социокультурной толерантности» : в 2 ч. / под ред. М. Б. Хомякова. Екатеринбург, 2001. Ч. 2. С. 3.
- ¹⁰ См.: Хомяков М. Б. Толерантность : парадоксальная ценность // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6, № 4. С. 100.
- ¹¹ Уолцер М. О терпимости. М., 2000. С. 123.
- ¹² Соловьев Э. Толерантность в политической истории человечества : предпосылка или продукт демократии // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 4. С. 118.
- ¹³ Ильин И. А. Поющее сердце. М., 2007. С. 301.
- ¹⁴ Ильинская С. Г. Толерантность как принцип политического действия : история, теория, практика. М., 2007. С. 27.
- ¹⁵ Там же. С. 240–241.